

Валентина Гринкевич

ВКУС ВОЛЧЬИХ ЯГОД

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Гринкевич В.

Г85 Вкус волчьих ягод / Валентина Гринкевич – М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-93317-4

Измена мужа подкосила личную жизнь Маргариты, и на работе не всё складывалось хорошо. Девушка едет в командировку в небольшой городок и там встречает недавнего знакомого, с которым буквально вчера была на свидании. Случайно ли? А совсем рядом с городом живут... оборотни? Не бывает, не существуют, выдумки и детские сказки! Это хорошо известно всем и Маргарита не исключение. От чего же местные жители, так старательно отводят глаза и замолкают если начать задавать прямые вопросы? Езжай домой, Марго... и ничего не спрашивай...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93317-4

© Литнет, 2025
© В. Гринкевич, 2025

Глава 1

– Привет. Да, звонила. Как дела? Ты на работе? – я щекой прижимала телефон к плечу, так как руки были заняты продуктами. Надо отыскать место, где можно упаковать их в сумку. Я оглянулась по сторонам, увидела специальный столик с корзинами возле камер хранения и поспешила туда. – Да, я в супермаркете недалеко от больницы. Несу Сёме на обед пирожки и попутно хочу зайти к тебе поболтать. Да, я такая! – я улыбнулась шутке подруги. – Да, претендую на звание лучшей жены года, а ты просто завидуешь! Ладно. Увидимся минут через двадцать. До встречи.

Я поставила покупки на стеллаж, взяла в руки телефон и сбросила вызов. В который раз убеждаюсь, что корзину в торговый зал супермаркета надо брать даже тогда, когда ничего, кроме хлеба, покупать не собираешься. Этот фокус «я куплю что-то одно и сразу выйду» не срабатывает никогда. Нельзя просто так взять и уйти из торгового зала с одним лишь хлебом в руках. В моем случае с пирожками. Не успеешь оглянуться, как руки полны и пакет с пирожками остается разве что в зубы взять и быстрее мчаться на кассу.

Случайно я оказалась в этом районе в обеденное время и решила, что грех не зайти на работу к мужу и не принести ему что-нибудь вкусное, например, горячие пирожки со сгущенкой.

Муж работал в городской больнице эндокринологом. И моя лучшая подруга работала там же, тоже врач, но в другом отделении. Схожу навещу.

Потом я буду часто возвращаться в памяти к этому моменту, перебирать мельчайшие подробности того дня и думать, какой же случай привел меня в это время к больнице. Счастливый или несчастный?

Парковка, как всегда, была забита транспортом под завязку, но мне посчастливилось найти свободное местечко.

Бодрым шагом я шла по больничным коридорам. Не часто здесь бывала, но где кабинет мужа, конечно, знала. Перед пластиковой дверью с табличкой, на которой значилась наша общая с ним фамилия, остановилась и постучала. Никто не ответил. Толкнула дверь. Оказалось не заперто, но в кабинете пусто. Не страшно. Подожду здесь, звонить не буду, устрою сюрприз.

Кабинет самый обыкновенный: письменный стол с монитором и принтером, кушетка и два шкафа. На окне – жалюзи, подоконник завален папками с рабочей документацией. Я подошла к столу. Толстое стекло прижимало к столешнице несколько таблиц, необходимых для ежедневной работы. В глаза мне бросилась напечатанная жирным шрифтом надпись: ГРАФИК ДЕЖУРСТВ. Нашла в левом столбце нашу фамилию и провела пальцем по строке с днями.

Сердце ёкнуло. Я наклонилась и посмотрела внимательнее. Может, ошиблась? Таблица длинная, на полугодие... Шесть месяцев, и красными квадратами отмечены дни дежурств. В отличие от других врачей отделения, у Семена квадратов очень мало. Всего по одному дежурству в месяц.

Как? Как это возможно? Всего лишь обязательный минимум? Тогда где, если не в больнице, он проводит ночи два, а то и три раза в неделю?

Дыхание перехватило. Сердце колотилось как бешеное. На самом деле я все поняла в первые секунды, но разум отказывался верить. Меня кинуло в жар. Я обернулась на дверь. Если он сейчас войдет? Придется выяснять, спрашивать, что-то делать... Нет. Сейчас не могу. Надо все обдумать. Может, это ошибка? График старый, прошлогодний или... или я не знаю что...

Я подхватила сумку с кушетки и почти выбежала из кабинета. Прочь, прочь отсюда, никого не хочу видеть. Надо успокоиться.

Бежала по коридорам, а в глазах стояли слезы. Я еле успевала уворачиваться от встречающих врачей и пациентов. Видела, что люди удивленно оглядываются мне вслед. Может быть, даже знакомые, но сейчас было не до того. Подумают всякое... плевать.

Я вылетела из больницы, села в машину и разрыдалась, уткнув лицо в руль.

Мой муж мне врал и уже давно. И самое простое объяснение, которое обычно и является единственно верным, – любовница. У него есть любовница. Это была первая мысль, пришедшая мне в голову и объясняющая частые отлучки мужа по ночам. Но... я не хотела верить. Мозг пытался, но не находил другой причины... Может, есть что-то еще? Тоже очень простое, лежащее на поверхности, и пока я о нем просто не догадываюсь?

Конечно, есть. Вернись в больницу, спроси прямо, он тотчас придумает правдоподобное объяснение и убедит тебя в нем. А ты, дура, так любишь, что поверишь даже в бред про инопланетян...

Я зарыдала еще сильнее, размазывая тушь по щекам.

Ладно, нет, не инопланетяне, но, может, он занят на другой работе? Не хотел мне говорить, чтобы я не волновалась? Ведь сама вечно ною, что денег не хватает, а он старается. Для меня. Не сказал, чтобы не расстраивалась, а сам... Я всхлипнула, не зная, что придумать... а сам... вагоны по ночам разгружает? Ага, как же! Боже мой, какая же я дура. Слепая, недалекая дура!

Внезапно в мои страдания ворвался телефонный звонок. Еще раз всхлипнув, вытерла тыльной стороной руки под носом и достала из сумки смартфон.

Ира! Совсем про нее забыла, обещала же зайти... Провела пальцем по экрану.

– Эй! Ну ты где? Чайник давно закипел, у меня скоро обед закончится, ты идешь или нет? – раздался голос подруги.

– Ира... Тут такое дело... Я только что узнала, что Сёма мне изменяет...

Молчание в трубке мне не понравилось. Я ожидала чего угодно, любых слов. Надеялась, что сейчас она скажет, мол, я ненормальная, это невозможно, я ошибаюсь и всё себе придумала...

Но подруга молчала. Тяжелое предчувствие подкатило тошнотой к горлу.

– Ира, ты знала? – срывающимся голосом просипела я.

– Все знали...

Глава 2

«Василевский Семен Сергеевич, согласны ли вы взять в жены Маргариту Юрьевну, любить и оберегать в добром здравии и в болезни, в радости и печали, не слыша шума медных труб, через огонь и воду, до конца времен...»

Наша свадьба состоялась примерно полтора года назад, и все это время я жила будто в сказке. Мы любили друг друга. Я точно любила. Он работал в больнице, а я врачом лаборатории в «Областном центре гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» (в простонародье – санэпидемстанция). Мы познакомились в мединституте, он учился на два года старше, и сразу начали встречаться, а спустя несколько лет после окончания ВУЗа поженились.

Денег хватало, но ведь всегда хочется большего. В последнее время Семен много работал, часто задерживался в больнице допоздна и брал много ночных дежурств. Говорил, их хорошо оплачивают, а сейчас, пока у нас нет детей и есть возможность, надо крутиться. Да, мне частенько приходилось ужинать в одиночестве и засыпать в обнимку с подушкой, а не с мужем. Но я не жаловалась. Знала, для чего всего это...

Ну и для чего? Дура. Какая же я дура. Меня душили обида, злость и жалость к себе.

Так. Надо успокоиться. Еще только середина дня – придется возвращаться на работу. Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь унять рыдания и подавить всхлипы. Достала из сумки пачку салфеток, опустила козырек в машине и посмотрела на себя в зеркало. Да уж, красавица! Глаза и нос красные, опухшие, губы искусаны. Я стерла с лица остатки макияжа, промокнула слезы. Посмотрела в светло-серые глаза, которые смотрели на меня из узкого автомо-

бильного зеркала, и запретила себе расстраиваться. Не из-за кого! Тоже мне... Пусть катится... Я и без него...

Нижняя губа опять предательски задрожала. Я прикусила ее, чтобы не вздумала даже.

Завела машину и поехала на работу. Мысли в голове крутились одна чернее другой, грудь давило, воздуха не хватало, на глаза то и дело накатывали слезы.

Понимая своё состояние, ехала медленно, сосредоточилась на простых действиях. Светофор, тормоз, газ. Так потихоньку и добралась. Вот и поднятый перед автостоянкой шлагбаум. Включила поворотник, притормозила пропустить встречную машину...

Бам!

Меня слегка качнуло вперед на руль. Я обернулась и увидела внедорожник. Слишком близко к заднему стеклу. Твою мать!

Я этого не вынесу. Еще и в аварию попала. Сейчас начнется: разборки, вызов ГАИ, оформление протокола, страховки. Твою мать! Я не хочу выходить из машины, хочу оказаться дома под одеялом, моргнуть – и чтобы опять было семь утра сегодняшнего дня, а вот этого всего со мной не случилось.

Я устало уткнулась лбом в руки, сложенные на руле. В боковое окошко постучали. Надо выходить.

Возле машины стоял молодой мужчина с виноватым лицом. Судя по всему, это и был хозяин внедорожника.

– Девушка, извините, ради бога. Это полностью моя вина. Я отвлекся и слишком поздно заметил, что вы включили поворотник и притормаживаете. И дистанцию не соблюдал.

Я посмотрела на него. Молодой симпатичный брюнет в белой майке и джинсовой куртке. Солнцезащитные очки он снял и держал в руке. Я кивнула. Понятно, мол, можешь не продолжать, и вышла посмотреть характер повреждений, нанесенных моей машине.

Слава богу, повреждений почти не было. Только длинная царапина на бампере. Я присела и потерла ее пальцем. Даже не слишком

глубокая. Бампер на машине пластиковый, черный, заполирует-ся так, что и следов не останется. А если и останутся – плевать! Ерунда, дело житейское.

Обернулась, посмотрела на внедорожник. У того благодаря передним дугам повреждений не было вообще. Скосила глаза на номер. Не наш регион. Столичный.

– Все нормально. Ерундовая царапина, не будем задерживать друг друга и ГАИ отвлекать.

Парень смотрел недоверчиво.

– Что вы имеете в виду?

– Вы говорили, что это целиком и полностью ваша вина, и попросили прощения. Так вот, я вас прощаю!

– А бампер?

– Черт с ним, с бампером.

– Хотите, я вам полировку оплачу?

– Не хочу.

– А кофе? Или обед? Я в вашем городе впервые, но если подкажете приличный ресторан, сейчас как раз обеденное время... А я голоден как волк.

Я глянула на него, и мне показалось на секунду, что лицо и вправду вытянулось вперед волчьей пастью и мелькнули белые-белые, как мел, очень острые клыки.

Моргнула – и наваждение исчезло.

Потерла лицо руками, мотнула головой, прогоняя ненужные мысли, и направилась к машине. Там достала из сумки пирожки со сгущенкой, обернулась и протянула их незнакомцу.

– Вот возьмите, вкусные, свежие. Может быть, даже еще не успели остыть.

Он машинально взял у меня пакет и спросил удивленно:

– Девушка, вы плачете? Это из-за машины? Я же говорю, что я все оплачу!

Черт, черт! Я опять прикусила губу, чтобы не дрожала, и опу-

стила голову, заслоняя слезы волосами. Да при чем тут машина? Поезжай ты уже. Пока я не разревелась прямо посреди улицы.

Движение в этом переулке не было оживленным, но тем не менее две наши машины, оставленные в том же положении, как и при аварии, мешали нормальному проезду.

– Нет, я же сказала. Дело не в машине, у меня личные неприятности. К вам никаких претензий не имею.

– Ну, это отлично... – парень смутился, понимая, что слова прозвучали двусмысленно. – Отлично то, что у вас ко мне нет претензий. Но знаете, на всякий случай давайте это задокументируем. Хотя бы в расписке. А то мало ли я сейчас уеду, а вы ГАИ вызовете, и меня прав лишат и штраф дадут за то, что скрылся с места аварии.

– Зачем мне это?

– Абсолютно незачем, но все же давайте напишем.

Я кивнула.

– Нужно освободить дорогу, пока мимо проезжающие водители нас не прокляли, а то вон уже пробка собирается.

Через минуту я сидела у него в машине и записывала под диктовку на листочке, вырванном из его ежедневника: я такая-то и такая-то не имею претензий к владельцу автомобиля и так далее. Он в ответ написал такую же. На этом мы распрощались, и мужчина уехал.

Я села в машину и посмотрела на листок, исписанный ровным круглым почерком. Внизу на бумаге стоял логотип знакомой фармацевтической компании, с которой мы сейчас плотно работали. Надо же. Какое интересное совпадение. Я посмотрела на его фамилию. Черноухов. Смешная... но мне не знакома. А может, ежедневник ему подарили? Забавно.

Я хмыкнула, сложила листок вчетверо, засунула в карман сумки и напроць о нем забыла. Хватало проблем и без того.